

Пришедшие люди представляли собой дуэт игрока и NPC. NPC был молодым человеком, а игрок — симпатичной девушкой с короткой стрижкой.

Однажды она появилась на рыбном рынке с корпоративным игроком-дроном; У Жэнь Ифэя сложилось по этому поводу глубокое впечатление.

«Эта земля должна была стать частью нашей деревни», — указал NPC на участок земли.

«Как это было?» Игрок со стрижкой взглянул на Жэнь Ифэя и, увидев, что он безвреден, повернулась к NPC.

«Я не знаю подробностей, но говорят, что раньше это была родовая могила. Гробницу перенесли позже, когда это место купили, так что тебе не о чем беспокоиться», — успокоил игрока NPC.

Жэнь Ифэй наострил уши. Личности этих NPC были фальшивыми, и их воспоминания были полны ошибок, но они на самом деле помнят, что раньше это была могила предков?

Это была очень полезная подсказка.

Сказочный городок был настолько большим, что все можно было осмотреть за несколько минут. Дуэт NPC и игрока подошел к вершине, зашел в ветряную мельницу, чтобы насладиться пейзажем сверху, а затем спустился вниз.

«Посмотри на этого парня, он такой странный. Он продолжает складывать песок вместе со своим котом».

— Да, он, наверное, фрик.

Во время разговора они ушли.

Жэнь Ифэй посмотрел на песок в своей руке и на трех почти одинаковых «снеговиков»:
«Привет, понедельник, вторник и среда, я фрик?»

— Нет, это не так, — ответил он сдавленным голосом.

«Мяу~» закричала черная кошка: Да, да, это ты.

Жэнь Ифэй оставался там долгое время и, за исключением двух закрытых мест, он видел все остальные места. Лишь в полдень он спустился и пошел в столовую поесть.

На обед была подана тарелка комковатого супа, а также горячая вода.

Тем не менее, все больше людей по-прежнему предпочитают идти в холодную комнату, чтобы получить ингредиенты и приготовить еду самостоятельно. Отношения между беженцами и владелицей поместья становились все более деликатными.

Было известно, что здесь было много запертых складов, и у хозяйки поместья, вероятно, было больше вещей, гораздо больше, чем они знали.

Мародеры уже ощутили преимущества грабежа, и как только демоны в их сердцах освободятся, их будет трудно прогнать.

«Почему она не дает нам что-нибудь вкусное? Она смотрит на нас свысока?»

«Они подозревают, что то, с чем мы столкнулись, как-то связано с этим поместьем. Это они разрушили могилы наших предков».

Беженцы шептались, тайно выдвигая злонамеренные предположения, поедая еду, предоставленную поместьем. Грубые выражения прекратились лишь на время, когда мимо прошел сотрудник.

«Если вы не хотите это есть, возможно, вам стоит подумать о том, чтобы поймать немного морепродуктов», — позади них появился скрипач и заговорил мягким, но саркастическим голосом.

«Люди умрут!» Беженец посмотрел на него так, как будто он смотрел на дьявола: «В воде монстры».

«Да, да». Все согласились.

Улыбка скрипача медленно исчезла: «Тогда почему бы вам не отправиться в горы и не найти что-нибудь? Поскольку вам не нравятся эти продукты, значит, должен быть способ добыть их самостоятельно, верно?»

«Но оно у вас, очевидно, есть», — неожиданно заговорили они, как будто это было фактом.

Глаза Жэнь Ифэя расширились, как будто он смотрел на группу сумасшедших. Разве им не стыдно вести себя так эгоистично на публике?

«Это поместье.....»

"Проклятье....."

«Страшная женщина.....»

«Она похожа на.....»

Жужжание, жужжание, бесчисленные звуки проникли в уши Жэнь Ифэя, и улыбка скрипача полностью исчезла.

Жэнь Ифэй был крайне озадачен. Это было так, как если бы он смотрел волшебную театральную постановку, где все было преувеличено и искажено, человеческая природа стала экстремальной, а вся рациональность рассеялась.

Это было очень ненормально. Прошло всего одно утро, но почему жители поместья становятся объектом публичной критики? Что они сделали не так?

Было ли неправильно их принять?

Разве неправильно было самоотверженно обеспечивать их жильем и едой?

"Достаточно!" Он хлопнул руками по столу: «Ребята, вы еще не закончили? Отвечаем ли мы теперь за добрые дела враждебностью? Почему бы вам не подойти к зеркалу и не посмотреть, видите ли вы демона? Вы едите рис другого человека, но разбиваете его миску; вам не кажется, что это отвратительно?»

"Что ты делаешь? Чего ты такой громкий?" Люди вокруг него почувствовали себя виноватыми лишь на долю секунды, прежде чем возобновить трапезу, как будто ничего не произошло: «Как сбивает с толку, ты хвастаешься своим громким голосом?»

«Раньше здесь было мирно и тихо. Должно быть, он сумасшедший».

Хорошо, теперь нужно было поджечь Жэнь Ифэя.

«Эмоции у NPC накаляются, и скоро они разделятся на разные фракции», — корпоративный дрон-игрок прятался в толпе и с улыбкой наблюдал за развитием событий, — «Все под контролем».

«Подействует ли этот метод? Может ли он действительно заставить этого маленького кролика выйти?» Игрок со стрижкой колебался.

«Это сработает», — сказал корпоративный игрок на дронах, — «Если не сработает, то мы все

равно сможем выманить «призрака», что тоже неплохо».

Их голоса были очень мягкими и смешивались с голосами других людей. Их бы не заметили, если бы никто намеренно не обращал на это внимания.

Однако случается, что нашелся кто-то с особенно хорошим слухом, обративший внимание и внимательно прислушавшийся.

«Я знал, что игроки задумали плохое. Но сейчас не время сталкиваться с ними», — подумал Жэнь Ифэй про себя, внешне показывая на лице выражение праведного негодования по поводу их неразумности.

— Я полагаю, это место никто не занимает? Перед ним появился кто-то с миской комковатого супа в руке. Жэнь Ифэй поднял голову и обнаружил, что это Саман.

— Никто, — сказал он равнодушно. На его лице отразилось недовольство, а в глазах подавился гнев.

Саман сел и начал есть. На вкус комковатый суп выглядел так, словно он был сделан из птичьего гнезда и акульих плавников.

«Ребята, вы думаете, что у этого человека есть мозг...» мужчина рядом с ними все еще тявкал.

Жэнь Ифэй собирался двинуться с места, когда Саман протянул руку и взял миску мужчины, прямо выливая ее содержимое: «Если твой рот хочет просто говорить и не хочет есть, то я могу помочь тебе избавиться от еды».

Мужчина средних лет посмотрел на него, и его лицо мгновенно покраснело: «Ты!»

"Я сумасшедший? Хулиган?" Саман слабо улыбнулся и воткнул кинжал в стол: «Да, я такой».

Публичный образ Самана на Мысе Запустения — лидер банды, и он действует очень похоже на него.

Мужчина средних лет отшатнулся, а Саман очаровательной улыбкой заставил всех вокруг замолчать. Жэнь Ифэй смог спокойно насладиться обедом.

После обеда он поднялся на гору с деревянным ведром, а Саман шел за ним, без остановки шагая вперед на своих длинных ногах.

«Давай предположим, что это не я выставляю себя дураком, а ты следишь за мной, да?» Жэнь

Ифэй внезапно повернул голову: «В чем дело?»

«Мне нужна помощь местных», — прямо ответил Саман.

— Я не могу тебе помочь.

Жэнь Ифэй обнял кота и сразу ушел. На этот раз Саман не преследовал его и только смотрел, как он уходит.

«Ты хочешь работать с этим NPC?» Девушка в очках прошла мимо и все увидела: «Эн, он действительно хорош. Но я думаю, что правильнее найти человека постарше. И ты ему, кажется, не очень нравишься».

«Ты видела оленя в лесу?» Саман уклонился от этой темы.

"Что?"

— Если ты опрометчиво подойдешь к нему, когда еще не знаком, ты его спугнешь. Но постепенно, со временем, он придет к тебе», — сказал Саман, уходя, но вместо того, чтобы подняться на гору, он спустился вниз.

Девушка в очках дважды задумалась над этим предложением и прикрыла рот рукой: Бля, ему интересен этот NPC?

Хотя у людей на Мысе Запустения нет морали — в одну секунду они полюбят кого-то с первого взгляда, а в следующую секунду покатаются по простыням — но влюбиться с первого взгляда в NPC? Ах, это мастер любви.

Поднявшись на гору, он прибыл в сказочный город, который ранее посещал. Маленький снеговик все еще был аккуратно помещен в песочницу, но несколько дерновинок на травяной зоне для катания приподнялись, обнажив уплотненную желтую почву внизу.

Пришла группа игроков?

Жэнь Ифэй не увидел игроков; казалось, что группа людей ушла после осмотра местности. Ему было скучно, и он провел день, делая гигантский сигнал SOS по белому гравию на обочине.

Пролетающий по небу дрон все зафиксировал.

«Разве эту штуку не нужно заряжать?» Он прикрыл глаза рукой, глядя на него: «Как завидно».

Время стало мучительно медленным, когда не было никаких целей и планов.

Чувствуя скуку, он достал мобильный телефон первоначального владельца - о, нет, это был мобильный телефон Гу Синье, и порылся в записях, которые все еще были доступны на устройстве.

Он нашел некий блокнот, который был помещен очень секретно.

Самая ранняя запись была о покупке нового телефона год назад, а самая последняя запись была два месяца назад, когда он подал заявку на смену имени.

Информации о смене имени было не так много, всего около 300 слов, и большая часть была о том, что, поскольку родителей больше нет в его жизни, он хотел сам решать все, начиная со своего имени.

Он хотел быть метеором, проносящимся по небу над пустыней, и даже если он исчезнет, то, по крайней мере, это будет блестяще.

Гу Синье? Метеор летит по небу*?

* Такой же, как и его онлайн-псевдоним, «□□□□».

Жэнь Ифэй наконец понял причину, по которой скелет не ответил, когда он сказал «Гу Синье». Выяснилось, что собеседник не так давно сменил имя?

Так почему же этот мужчина средних лет так умело называл его «Синье»?

«ГУ Синье!»

Жэнь Ифэй отложил телефон и встал с земли: «Кто ты?»

Это был незнакомец, а не игрок. Увидев, что это был всего лишь Жэнь Ифэй, он начал сухо декламировать свои строки: «Ты Гу Синье, верно? Кто-то попросил меня сказать тебе кое-что. Как только спустишься, лучше всего взять с собой что-нибудь для самообороны».

"Что?" Жэнь Ифэй был озадачен: «Кто тебя попросил?»

Другой собеседник покачал головой. Неизвестно, то ли он не знал, то ли это нужно было сохранить в секрете.

«Эн, я вижу. Есть ли еще что-нибудь?"

«Больше нет», - он ушел, как только сказал это.

Жэнь Ифэй немного подумал и вспомнил пожарный шкаф рядом с башней ветряной мельницы; в нем был пожарный топор.

В поместье царил хаос.

У людей, съевших еду из холодной комнаты, началась рвота и понос. Они подрались с владелицей поместья, произошли столкновения. Они даже видели кровь.

Противоречие между «есть ресурсы» и «нет ресурсов» расширилось.

Жэнь Ифэй решил, что владелица поместья не имела никаких дурных намерений по отношению к еде, поэтому на всякий случай ел только невкусные приготовленные на пару булочки и комковатое тесто. Однако не все были одинаковыми.

Те, кто ел еду из холодной комнаты, были наказаны и теперь присматривались к еде в руках хозяйки поместья.

До поры до времени, и только до поры, они не будут воровать. Это произошло потому, что они все еще находились под ограничениями пребывания в цивилизованном обществе и верили, что придет спасение и вернет их к обычной жизни.

Дни в поместье были слишком мирными, и теперь опасность, наконец, раскрыла свое истинное лицо — она нацелилась на волю людей.

Их воля не могла противостоять следу, и как только он загорится, они сгорят.

«.....» В столовой царил полный беспорядок, когда Жэнь Ифэй спустился вниз с пожарным топором. Все было гораздо серьезнее, чем утром. Мало того, что стол был опрокинут, но и на кухне царил беспорядок. Сотрудники убрались, но он все равно видел кровь.

«Кто пострадал?» Он подошел и попытался помочь, но ему отказали.

Скрипач, который все еще улыбался ему в то утро, равнодушно посмотрел на него: «Надеюсь, ты сможешь держаться отсюда подальше».

— Прости, — он не знал, за что ему следует извиняться.

"Это не твоя вина. Спасибо за все, что ты сделал за обедом, — подошел молодой повар и принес мешок цельнозерновой муки, — Это все, что осталось».

«Нет, мне достаточно. Вам следует их съесть, — Жэнь Ифэй развернулся и выбежал.

Задумавшись, он вышел из столовой и вернулся в грибной домик, обнаружив, что многие люди держат в руках муку грубого помола или растрескавшиеся паровые булочки из грубого помола. У каждого с собой была небольшая сумка.

«Откуда они взялись?»

«Хозяйка поместья сказала, что в конце концов нужно было раздать еду, поэтому она приготовила немного для всех», — ответил беженец, тщательно охраняя еду в своих руках.

Жэнь Ифэй сидел в углу. Он хотел сказать: это не хозяйка усадьбы разрешила им есть еду из холодной комнаты; они украли ее и виноваты только сами.

Но какой смысл было это говорить? Когда люди погружены в свои собственные интересы, они могут временно отказаться от всех своих принципов и представлений о добре и зле.

Возможно, они и не знали об этом, но не признавали этого.

И неужели они действительно думают, что раздавать еду сейчас — это хорошо?

Это может быть хорошо для тех, кто имеет возможность защитить или увеличить свои активы. Но это было совсем не хорошо для тех, кто был бессилен защитить свои активы.

Если бы пища распределялась равномерно при каждом приеме пищи, все были бы одинаковы и не умирали бы, даже если бы не были сытыми. Но теперь, когда она заранее попала в руки всех, может показаться, что все равны, но на самом деле теперь они следовали закону джунглей.

Продовольствие будет перераспределено в течение следующих двух дней, и слабые будут атакованы.

Нет, возможно, драка уже началась. Не обязательно ждать два дня.

Рядом с ним находился Саман, вытянувший свои длинные ноги и закрытые глаза.

«Спасибо», — прошептал Жэнь Ифэй.

Хотя у него не было никаких доказательств, Жэнь Ифэй знал, что именно он послал человека передать сообщение. Многие люди смотрели на большой рюкзак на его спине, когда он только что спустился, и если бы не топор в его руках, трудно было бы сказать, чем бы это

закончилось.

— Эн, — Саман все еще держал глаза закрытыми, словно засыпая, но на его лице появилась легкая улыбка.

Жэнь Ифэй тоже лег, крепко держа рюкзак обеими руками. Веревка была пропущена через отверстие молнии и завязана в тугий узел, а ремни были обмотаны вокруг тела Жэнь Ифэя в обратном порядке.

Он боялся, что кто-нибудь ограбит его, пока он спит.

Хоть и было дежурство в грибном домике, однако..... если это касается чьей-то жизни, то трудно доверить это кому-то полностью.

«Не надо так пугаться, просто отдохни хорошо», — сказал Саман, который «спал».

Жэнь Ифэй поперхнулся: он даже глаз не открыл; откуда он узнал, что он пугливый?

Однако, когда Жэнь Ифэй небрежно огляделся вокруг, он обнаружил, что Саман действительно неправильно хранил свои вещи. Рюкзак его был небрежно поставлен рядом с подушкой, без каких-либо других ударов; это сильно отличалось от отношения всех остальных в грибном домике, которые хотели превратиться в сейф.

«Не боишься проснуться посреди ночи и обнаружить, что все наши вещи пропали?»

"Чего ты боишься? Я заставлю их вернуть все, что они взяли, — Саман медленно открыл глаза, — я могу тебе помочь».

«.....» Жэнь Ифэй повернулся с рюкзаком в руках спиной к собеседнику: «Нет необходимости».

Позади него послышался тихий смешок.

<http://bllate.org/book/15647/1399039>